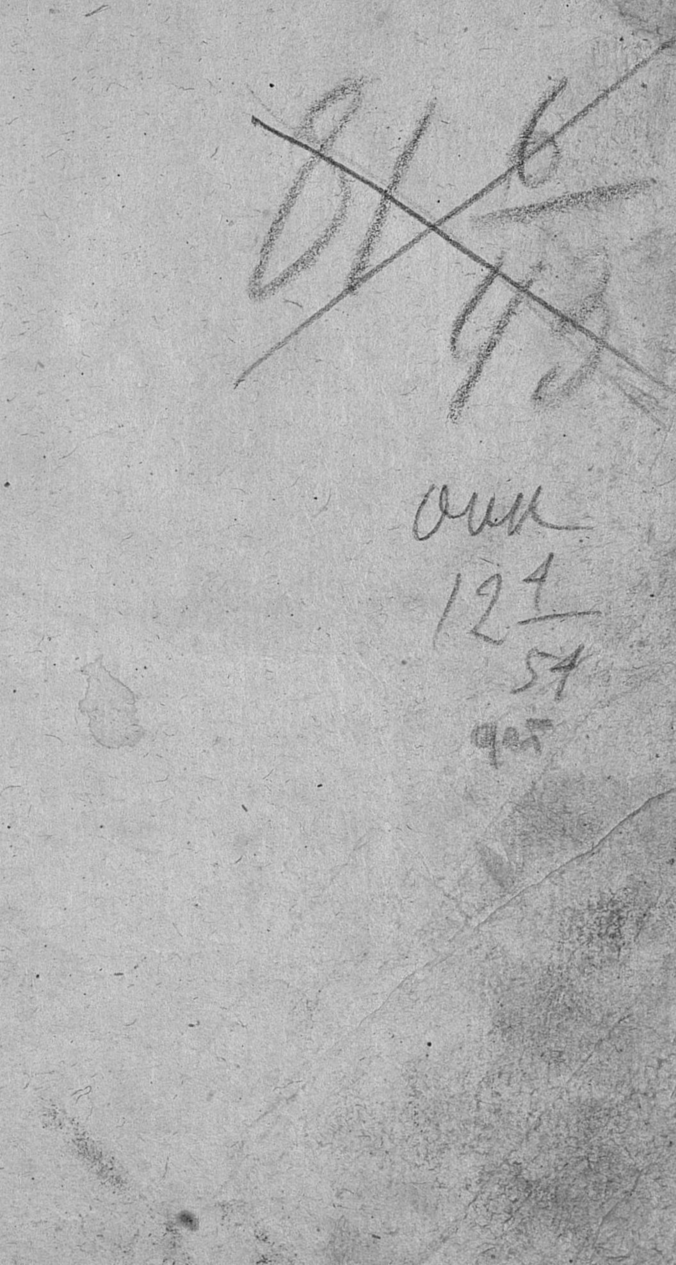

gemek

БАСНИ,

въ

СТИХАХЪ И ПРОЗѢ

ВЫБРАННЫЯ

ИЗЪ ЛУТЧИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

Переводъ съ Французскаго

съ приложенїемъ къ каждой Баснѣ гравированныхъ картинъ.

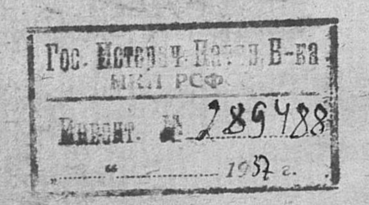
ВЪ МОСКВѢ

1788 года.

иждивенїемъ Рѣшетникова

С҃ одобренія опредѣленныхъ Г. Ценсоровъ.

Печатано въ театральной типографіи у Хр. Клаудія.

Хоть въ басняхъ вымыслы читаемъ,
Хоть истинна закрыта въ нихъ;
Но тѣмъ мы нравы исправляемъ
И бѣгаемъ пороковъ злыхъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ
ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Благосклонный читатель!

Не намѣренъ я здѣсь говорить о пользѣ, которую вообще приносятъ намъ басни. Сочиненія сіи содержа въ себѣ простоту, нечувствительно научаютъ насъ убѣгать пороковъ, и любить добродѣтель. По крайнѣй мѣрѣ съ таковымъ предпріятіемъ древніе и новые писатели сочиняли свои басни. Они, зная совершенно свойство звѣрей, дѣлали ихъ въ басняхъ своихъ какъ будто бы животными словесными; и потому

му занимая они добродѣтель и пороки у самаго человѣка, относили оныя къ безсловеснымъ. Человѣкъ, по ихъ мнѣнїю, долженъ былъ научиться добродѣтели у животныхъ. — Но я съ своей стороны скажу, что не мое дѣло разсуждать о томъ, что одобрительно ли полезенъ для людей сей способъ нравоученїя. Я человѣкъ простой, и несовершенно знающїй словесныя науки; слѣдовательно и разсуждать я немогу вообще о сочиненїяхъ; только то могу донести вамъ, благосклонный читатель! что сїи басни выбраны изъ иностранныхъ писателей, какъ-то, *изъ фонтена, Гегелорна, Лихт, Клейма, и Имберта*; и посему можете вы судить о ихъ содержанїи. Сколькожъ въ сихъ басняхъ

пере-

переводчикъ мой сохранилъ красоту подлинника, то и сїе предоставляю на судъ вамъ же, благосклонный читатель.

Я же съ моей стороны употребя къ тому посильный мой трудъ, желалъ вамъ доставать онымъ какое нибудь удовольствїе; и къ каждой изъ сихъ басенъ прїобщилъ гравированную картинку. Признаюсь, что въ моей работѣ много найдется несовершенствъ; но уповаю извинительнымъ быть потому; что въ гравировальномъ художествѣ по охотѣ моей упражняюсь еще недавно, къ томужъ безъ всякаго руководства и показанїя; сверьхъ же сего, и свободнаго времени на толь любезное мнѣ упражненїе по званїю моему бываетъ не много. А какъ извѣстно, что всякое ху-

дожество чрезъ довольное упражненіе и при обстоятельномъ показаніи доводитъ обращающагося въ немъ до совершенства, но я лишенъ сего удовольствія; и потому много нахожу непреоборимыхъ трудностей успѣть совершенно въ семъ художествѣ. Прилѣжа къ нему, видѣлъ я, что неможно безъ руководства другихъ быть совершенно въ немъ искуснымъ; и недостатки въ знаніи дополнялъ я одними только своими догадками, но и тѣ щитаю для себя недовольными; вижу слабость моего къ тому дознанія. Сколь бы я счастливымъ себя почелъ, естьли бы ктонибудь изъ моихъ соотечественниковъ, видя во мнѣ охоту къ сему художеству, и находя въ работѣ моей погрѣшности и недостатки, удостоилъ меня сво-

своимъ совѣтомъ и наставленiемъ. Я знаю, что приложенныя при сихъ басняхъ картинки не заслуживаютъ отъ знатоковъ особенной похвалы, естьли они не вобразятъ того, что я изъ одного усердiя къ соотечественникамъ моимъ вырѣзалъ и отпечаталъ ихъ.

И такъ, благосклонный читатель, усердно васъ прошу, принявъ сей малый трудъ знакомъ моего къ вамъ усердiя, простите великодушно всѣ въ ономъ погрѣшности. — При изданiи же въ свѣтъ сей книги, ни мало не думалъ я ни тщеславиться своимъ трудомъ, ни получить отъ того какую-нибудь прибыль. Одно во мнѣ было то желанiе, чтобъ принести вамъ, благосклонный читатель, собственнымъ трудомъ

моимъ нѣкоторое увеселенїе. И естьли не будете вы имѣть времени прочитать содержанїе басенъ, то я васъ прошу, благосклонный читатель, пересмотрите хотя надосугѣ картинки, какъ мой трудъ, съ усердїемъ вамъ предлагаемый. И естьли онъ хотя малое одобренїе заслужитъ отъ общества, то я не примину и впредь служить посильнымъ моимъ трудомъ. Потому что сїе самое заохотитъ меня болѣе упражняться въ любезномъ для меня художествѣ.

Содержаніе Басенъ.

БАСНЬ. 1.

БАСНЬ I.

ЛЕВЪ и ВОЛКЪ.

Въ густой тѣни деревъ
Жилъ храбрый Левъ,
Который всѣмъ звѣрямъ давалъ судъ справедливый;
И вѣкъ его былъ вѣкъ злашой, или щасшливый.
Онъ часто всѣхъ звѣрей передъ себя сзывалъ;
Какъ Царь ихъ, онъ звѣрямъ законы подавалъ;
Они словамъ его [illegible]имали,
И Льву съ охотою почте[illegible] отдавали;
Между звѣрями Левъ всѣ ссоры разбиралъ;
Онъ злыхъ наказывалъ, а добрыхъ награждалъ;

И столь былъ прозорливъ, что съ первагo лишь взору,
Не правду видѣлъ Левъ безъ дальнаго разбору.
И сколь бы хитро кто порокъ не прикрывалъ,
Сверьхъ чаянья того Левъ въ ономъ обличалъ.
Однажды звѣри всѣ въ собранїи сидѣли;
Объ общей пользѣ рѣчь тогда они имѣли,
Въ собранїе внезапно къ нимъ
Корова вдругъ вбѣжала,
И слезъ лїя ручьи Льва предъ ногами пала;
Корова передъ Львомъ, какъ передъ Царемъ своимъ,
Въ досадѣ говорила:
„ Я сына одного, о Государь! родила;
„ Но сынъ мой похищенъ, не знаю кѣмъ вчерась.
„ Я съ утра самаго вездѣ его искала;
„ И сына не нашедъ къ тебѣ я прибѣжала.
„ Отъ всѣхъ напастей, бѣдъ защитникъ ты у насъ:
„ Ахъ! сжалься, Государь, надъ участью моею.

Будь

„ Будь бѣдной мнѣ отцомъ, а хищнику
судьею!
„ Ты дѣло разыскавъ преступника карай,
„ И тѣмъ хоть малую отраду мнѣ
подай! „
Вдругъ Левъ собранье все перебѣжалъ
глазами,
Взглянулъ на Волка; — Волкъ сказалъ:
кленуся вами,
„ И честїю клянусь моей,
„ Не знаю сына въ ночь похитилъ кто
у ней.
„ Вотъ всѣ свидѣтели, что я ужь
цѣлы сутки
„ Не ѣлъ ни утки.
„ И естьли бы я былъ въ сей кражѣ
виноватъ,
„ Тобъ я признался самъ предъ
вами.
„ Я прежде много ѣлъ коровъ, овецъ,
телятъ;
„ Но сей теленокъ мнѣ и въ глазъ не
попадался.
„ Повѣрьте, Государь, что я невиноватъ;
„ Я дома все сидѣлъ. „
Но въ гнѣвѣ Левъ вскричалъ: нѣтъ ты
теленка съѣлъ!

„ Въ томъ сбивчивы твои слова и безпокойство,
„ Всегдашнее порочныхъ свойство,
„ Тебя почесть мнѣ хищникомъ велятъ.
„ Безъ дальнаго разбора
„ Признайся Волкъ! что ты въ сей кражѣ виноватъ!„
Пылая гнѣвомъ Левъ,
Немѣдленно велѣлъ рѣшити дѣло вора.
Что Барсъ услышавши, разинувъ страшный зѣвъ,
Вдругъ къ вору подбѣжалъ;
И острыми когтями
Звѣрей всѣхъ предъ глазами
На части Волка разтерзалъ.
Узнали скоро звѣри тутъ,
Что Левъ былъ справедливъ во гнѣвѣ;
А Волкъ былъ плутъ,
За тѣмъ, что у него нашли теленка въ чревѣ.

* * *

Пословица у насъ старинная ведется,
Что сколькобъ воръ ни воровалъ
И преступленїябъ свои ни прикрывалъ,
Но онъ когда нибудь отъ казни не спасется.

ду-

дру-

...ко пришествїе прекрасной

...асные и разительные его

 тоны

БАСНЬ. 2.

БАСНЬ II.

СОВА и ЖАВОРОНОКЪ.

Въ дуплѣ вѣтвистаго и высокаго дуба жила уединенная и задумчивая Сова, ненавистница дня и веселостей. Будучи сама себѣ несносна ненавидѣла она всю природу. — Близъ ея жилища лѣталъ легкой Жаворонокъ; онъ вспорхнувъ на вершину того дуба, пѣлъ громко, и возвѣщалъ другимъ птицамъ пришествїе прекрасной весны. Согласные и разительные его

тоны раздавались по воздуху и долинамЪ. Эхо вблизЪ лежащихЪ пригоркахЪ повторяя его пѣсни, увеселяло пасущїяся на нихЪ стада. Угрюмая Сова вздыхала съ досады, слышавЪ прїятныя его пѣсни, каковыхЪ она сидя вЪ дуплѣ никогда не слыхала.

НаконецЪ ЖаворонокЪ своимЪ порывистымЪ свистомЪ выводитЪ Сову изЪ терпѣнїя. Она вылѣтаетЪ изЪ дупла; и робкїй ЖаворонокЪ увидя ее, хотѣлЪ было скрыться, но сїе уже было поздно. Сова удержавЪ его и ободряя отЪ робости, ласково говорила, что она пришла кЪ нему съ дружескимЪ намѣренїемЪ. И клялась страшными своими глазами, что совсѣмЪ не имѣетЪ желанїя его умертвить.
„ Я пришла кЪ тебѣ изЪ одного лю-
„ бопытства, продолжала нелюдимка,
„ и хочу знать причину всегдашней
„ твоей радости; скажи пожалуй,
„ отЪ чего ты всегда веселЪ? — Ца-
„ рица ночи! отвѣтствовалЪ Жаворо-
„ нокЪ, будучи свободенЪ отЪ всѣхЪ
„ заботЪ и лѣтая по волѣ, могуль я

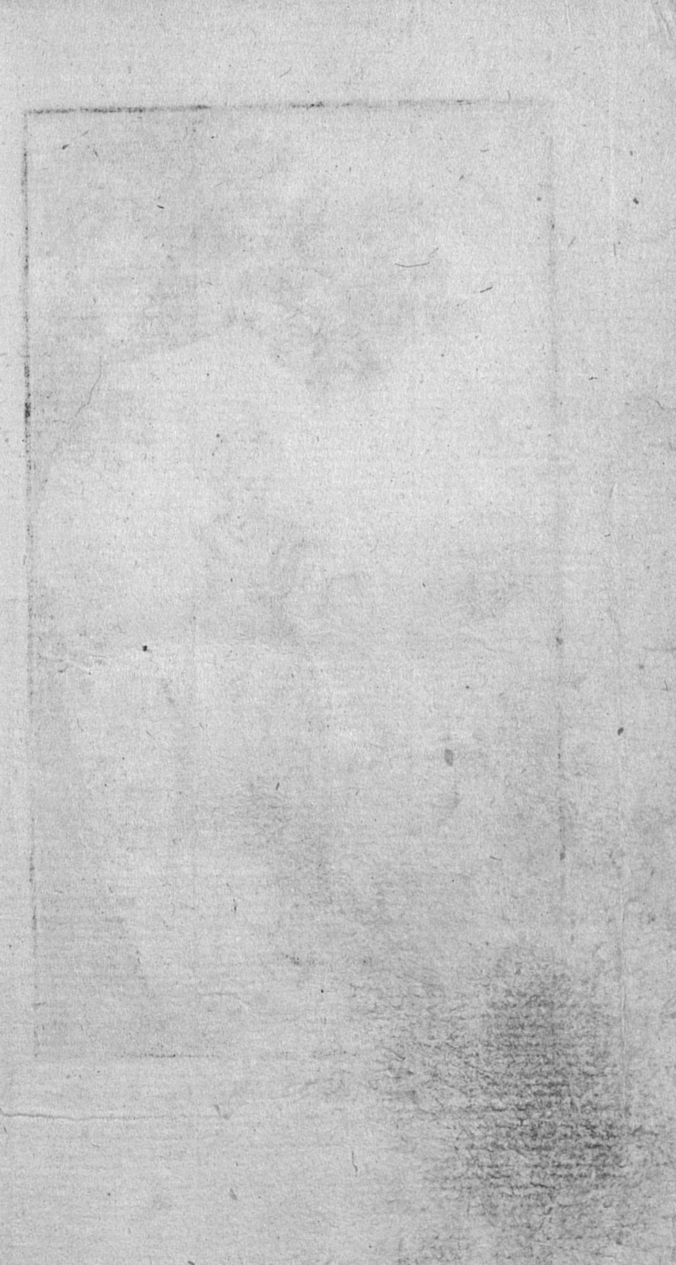
чув-

„ чувствовать скуку? — Какъ! пре-
„ рываетъ Сова, глупая тварь! развѣ
„ ты не помышляешь о смерти? И
„ ты никогда умереть не готовиш-
„ ся? . . . Ну, естьли осенныя непо-
„ годы? Ну естьли голодъ? — Они
„ тебѣ и на память никогда не при-
„ ходятъ? „ — Извините, милости-
„ вая государыня, говорилъ Жаворо-
„ нокъ: я всегда о томъ помышляю;
„ но должно знать, что смерть есть
„ неизбѣжное зло, а худая погода про-
„ ходитъ; теперь же настаетъ ве-
„ сна, которую посылаютъ къ намъ
„ боги. — Я перенимаю здѣсь пѣсню
„ у пастуха, котораго вы видите
„ на лугу. Онъ поетъ, что *мудрый*
„ *всегда бываетъ доволенъ*. „ Вздоръ!
„ вздоръ! вскричала угрюмая Сова,
„ этотъ пастухъ годится быть
„ учителемъ у однихъ только Жаво-
„ ронковъ. „ — Жаворонокъ вдругъ взле-
тѣлъ и кружась надъ пастухомъ
повторяетъ пѣсню его въ полголоса:

Мудрость въ свѣтѣ доставляетъ
Намъ спокойствіе всегда,

Мудрый радостенъ бываетъ,
Не печаляс никогда.

Читатель! замѣть на всегда Жаво-ронкову пѣсню, и насмѣхайся тому, что будутъ говорить Совы.

БАСНЬ. 3.

БАСНЬ III.

КУВШИНЪ СЪ МОЛОКОМЪ.

Пиррета у себя рогатой скотъ водила,
И молоко копила.
Собравши онаго довольно, въ день одинъ
Большой кувшинъ
Неся на головѣ, съ нимъ въ городъ
поспѣшала;
И на дорогѣ такъ съ собою разсуждала:
„Какъ все-де молоко я въ городѣ
продамъ.
„То тамъ
„На деньги тѣ яицъ хоть сотенку
куплю,
„И я на нихъ насѣдокъ посажу,

 „Такъ

„ Такъ будутъ у меня отъ курочекъ
цыплята.
„ Цыплятокъ я съ ребячества
люблю.
„ И вѣрно я тогда ужъ сдѣлаюсь богата,
„ Когда схожу
„ На рынокъ я опять,
„ Чтобъ тамъ цыплятъ всѣхъ
разпродать,
„ И вмѣсто ихъ купить чтобъ боро-
ва съ свиньею.
„ Довольна сдѣлаюсь я участью своею,
„ Когда я у себя увижу поросятъ.
„ И какъ я ихъ довольно вос-
кормлю,
„ Свесть въ городъ поросятъ я мужу
съ тѣмъ велю,
„ Чтобъ ихъ продавъ, купилъ мнѣ
лошадь вороную,
„ На ней я стану разъѣзжать,
„ И буду вѣкъ свой щеголять.„

Пир-

Пиррета, идучи, имѣла мысль такую;
Но вдругъ задумавшись ногою поскользнулась,
Упала; — молоко ручьями розлилось;
Пирретино желанье не сбылось.
Узнала путь она, но поздно встрепенулась,
Что наше щастїе зависитъ не отъ насъ.
Тотъ часъ
Спѣшитъ обратно въ домъ
Пиретта,
Но на пути ее мысль мучитъ больше эта,
Что какъ бы ей себя предъ мужемъ извинить,
За молоко чтобъ битой ей не быть.

* *
*

Хотя богатство мы желаемъ;
Но гдѣ его найти не знаемъ.

Мы

Мы часто мыслїю прельщаемся одной,
Но изъ сего выходитъ вздоръ пустой
Богатствомъ будущимъ разполагать не должно;
И въ мысляхъ лишь однихъ богатымъ быть не можно.
Я про себя скажу:
Когда одинъ сижу,
То въ мысляхъ кажется и города я строю,
И храброму ни въ чемъ не уступлю герою.
А иногда со мной бываетъ такъ,
На мѣстѣ будто я великаго Могола. (*)
Но

(*) Великїй Моголъ, такъ называется владѣющїй государь въ имперїи, лежащей въ Азїи, которая смѣжна къ Сѣверу съ великою Тартарїею, къ Востоку съ Индїею, къ Югу съ Южнымъ Океаномъ, а къ Западу граничитъ съ Персїею. Въ сей

Но это все пустякъ
И къ правдѣ близко такъ
Какъ смѣжна съ Индїею (**)
Кола (***).
А изъ сего выходитъ тотъ дураКъ (****),
Кото-

сей Имперїи Государь есть *Деспотъ*, коего власть въ правленїи безпредѣльна и ничѣмъ не ограничена (**). Индїя заключаетъ въ себѣ многїя государства не столько пространныя, сколько славныя своимъ плодородїемъ и другими рѣдкостями. Во всей Индїи правленїя суть Деспотическїя. Она лежитъ въ Азїи на берегу Южнаго Океана и граничитъ къ Западу съ владенїемъ великаго Могола, къ Сѣверу съ Тартарїею, а къ Востоку съ Китаемъ. (***) Кола городъ и старинная пристань въ Россїйской Лапландїи, принадлежащая къ Архангелогородской Губернїи. (****) Въ Афинахъ былъ человѣкъ, которой столько былъ безуменъ

что

Который ослѣпленъ былъ мыслями
такими,
Что корабли щиталъ всѣ на морѣ
своими.

что всѣ корабли приходящїя въ гавань
называлъ своими; объ имени его неиз-
вѣстно.

БАСНЬ. 4.

БАСНЬ IV.

ЛИСИЦА.

Лисица когда-то нашла въ травѣ книгу, которая переплетена была въ кожу. — Къ нещастію это была *Вулпїада* (*), *или описанїе пронырствъ Лисицынихъ*. Она запустила рыло свое въ листы. Подумаютъ, можетъ быть, что лисица хотѣла книгу читать? — Нѣтъ! она грамотѣ не училась. — Голодное ее брюхо не въ бумагѣ имѣло нужду. И такъ начала было грысть переплетъ; но какъ увидѣла въ книгѣ какое-то изображенїе, похожее совсѣмъ на нее; то разсматривая его со всѣхъ сторонъ, спросила сама себя, чтобы это такое? — Изображенїе было живо и точно. — Лисица узнала въ немъ себя. Но переворачивая уже послѣднія листы въ книгѣ почувствовала въ се-

бѣ

*) Алькманъ Сочинитель сей поэмы, изданной въ нижней Саксонїи въ 1500 году.

бѣ неудовольствіе. — Читанъ былъ на нее приговоръ къ смерти. Висилица для сего уже была готова; волкъ въ должности палача держалъ веревку и тянулъ оную по висилицѣ; медвѣдь будучи тутъ учтивымъ пасторомъ, уговаривалъ ее важнымъ голосомъ къ покаянію . . . . Чортъ возми все! „ вскричала смотрѣвшая на то Лисица. Или я, или сочинитель, навравшій такой вздоръ, сошолъ съ ума. „ Кажется, что я представлена героемъ въ сихъ приключеніяхъ: но „ дьяволъ меня возми, естьли я помню хоть одно изъ таковыхъ приключеній надъ собою! „

* *

*

Въ подобномъ сему случаѣ сказали бы древніе Герои, естьли бы они возвратились изъ царства мертвыхъ и увидѣлибъ тѣ скаски, которыя представляютъ намъ сочинители за истинныя объ нихъ повѣсти.

БАСНЬ. 5.

БАСНЬ V.

МЕДВѢДЬ и ДВА ОХОТНИКА.

Такихъ еще чудесъ на свѣтѣ не являлось,
Чтобъ то, что не въ рукахъ, другимъ бы продавалось.
Но два охотника, не знаю чьихъ земель,
У коихъ въ головѣ шумѣлъ чрезмѣрно хмѣль;
А правду какъ сказать, такъ очень бѣдны были,
И денегъ ничего себѣ не накопили.
А знаетъ всякъ, ихъ нѣтъ, такъ въ свѣтѣ трудно жить.
Какимъ же ремесломъ себя имъ прокормить? —

Совѣтуясь съ собой пошли они къ сосѣду,
Который за всегда въ довольствѣ жилъ,
Онъ мѣхи съ шубами издавна теплы шилъ.
И такъ охотники съ нимъ заведя беседу,
„ Сосѣдушка! сказали:
„ Когдабъ съ медвѣдя мы живаго кожу сняли;
„ Такъ сколькобъ за нее вы денежекъ намъ дали? „
Казалось по словамъ, что пребольшой медвѣдь
Имъ попадіотся въ сѣть.
Скорнякъ въ томъ барыши найти себѣ ласкался,
За кожу деньги дать хороши обѣщался.
Онъ думалъ, будетъ имъ удачной въ томъ успѣхъ,
Себѣ же получить для шубы доброй мѣхъ.

И

И сдѣлавъ договоръ ловцы пошли со псами
Дремучими лѣсами,
Медвѣдя чтобъ скорѣй сыскать,
Взявъ копья и ружье, какъ будто бы нарать.
Но зайцовъ усмотря собаки разбѣжались,
А наши молодцы одни остались,
Съ свирѣпымъ видомъ вдругъ медвѣдь изъ ямы шасть.
Какая для ловцовъ великая напасть!
Тутъ страхъ и оторопь ихъ сердце поразили
И ноги подкосили.
Сколь ни великъ былъ жаръ,
Но не поиманъ ихъ товаръ,
Надежда молодцовъ довольно обманула,
И тотчасъ въ головѣ со всѣмъ у нихъ заснула.
Инова бы при семъ объялъ великой смѣхъ,
Какъ нашъ одинъ ловецъ полезъ сосны на верьхъ;

Другой не знавъ куда дѣваться,
Упавши ницъ сталъ притворяться;
Смертельно устрашась, едва переводитъ духъ.
Медвѣдь къ нему подпалъ: но мня, что онъ скончался,
Хоть много разъ медвѣдь и къ тѣлу прикасался.
Но онъ тогда имѣлъ испорченъ слухъ;
Онъ гласа не слыхавъ, сталъ нюхать тѣло рыломъ.
Ворочалъ лапою и положилъ вь верьхъ тыломъ.
„ Оставлю, онъ сказалъ, коль безъ души есть трупъ! „
Ловцы надѣялись медвѣдь столь будетъ глупъ,
Что самъ-де сдастся намъ запуштавъ въ сѣти рыло.
Анъ нѣтъ! не тутъ-то было.

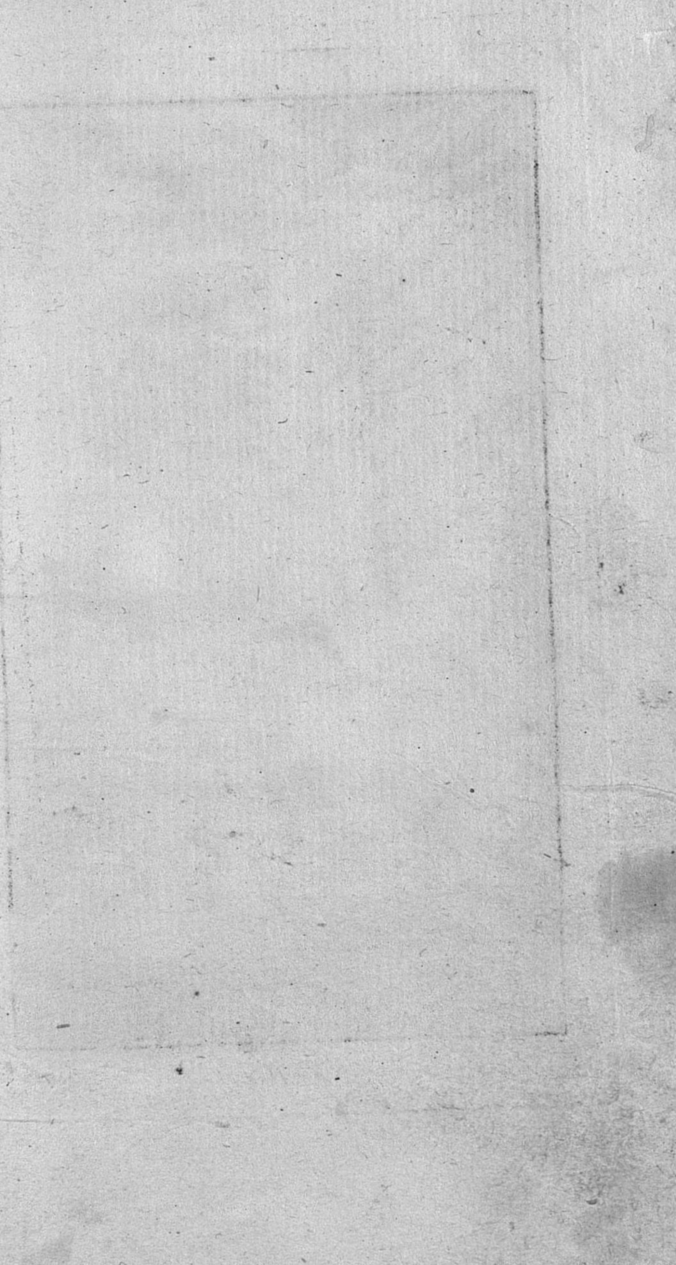
Ме-

Медвѣдь увидя, что лежитъ охотникъ мертвъ.
Пустился въ лѣсъ искать себѣ на пищу жертвъ.
Одинъ изъ продавцовъ съ сосны тутъ вдругъ слѣзаетъ,
И къ бездыханному другому подбѣгаетъ,
И говоритъ ему: мнѣ чудно,
„Что ты въ такой близи и гдѣ не трудно
„Медвѣдя заушить и мѣхъ не могъ содрать.
„Анъ мы бы за него и стали деньги брать.
„Скажи, онъ что шепталъ тебѣ на ухо?
„Вдали хоть слышно, но все глухо.
„Я видѣлъ, что съ тебя онъ снявши шляпу.
„На тѣло положилъ свою медвѣжью лапу

„ И заревя тебѣ кричалъ,
„ А ты молчалъ.
„ Я думалъ разсердясь тебя онъ треснетъ въ рожу. —
Товарищъ отвѣчалъ:
„ Вотъ все, что онъ вѣщалъ:
Впередъ не продавай съ живаго звѣря кожу.

*   *
*

Когда какую вещь хотимъ себѣ достать,
Такъ прежде должно разсуждать,
Не выдетъ ли для насъ препятствій въ томъ какихъ,
Чтобъ избѣжать могли презрѣнья отъ другихъ.

БАСНЬ. 6.

БАСНЬ VI.

Левъ и Лисица.

Государь! говорила Лисица Льву: надобно мнѣ открыть вамъ нѣкоторую тайну. Я слышала, что оселъ осмѣливается произносить объ васъ дерзскіе слова. Онъ съ гордостію говоритъ, что въ васъ не видно ни чего такого, что бы достойно было похвалы; ваша геройская сила кажется ему весьма умѣренною, и присовдиняетъ еще къ тому, что въ васъ нѣтъ ни одной черты, ни правосудія ни благородства, что вы пожираете всѣхъ звѣрей безъ разбору; словомъ онъ говоритъ, что не зачто васъ почитать. Левъ помолчавъ не много сказалъ: Ли-

сица! пусть онъ говоритъ, что хо-
четъ; глупости ословы не достойны
моего гнѣва.

* *
*

Разумный человѣкъ долженъ прези-
рать ругательства глупыхъ; а осо-
бливо тогда, когда пересказываютъ
объ нихъ хитрые и злобные люди.

ъ.
Ъ
ас
ми
чпо
инЪ
,, Н

ВАСНЬ. 7.

БАСНЬ VII.

МОЛОДОЙ ОЛЕНЬ.

Звѣриными ловцами
Олень былъ пойманъ молодой;
Потомъ пастухъ, не знаю я какой,
Купя его, гонялъ на пажити съ овцами.
Олень питался тамъ зеленою травой
Не видя нужды ни какой,
Онъ много времени безъ всякой жилъ печали.
Но послѣ, какъ къ нему жестоки съ лишкомъ стали,
И за упрямство стали бить,
Несносно наконецъ оленю стало жить.
На участь возропталъ такими онъ словами;
„ Какая нужда мнѣ бродить за пастухами?
„ Мой возрастъ совершенъ, на что мнѣ господинъ?

„ На

,, На что мнѣ исполнять приказы, повѣленье?
,, Побои ихъ мое превысили терпѣнье.
,, Я самъ собой могу управить и одинъ.
,, А то все говорятъ ѣшь то, а не другое —
,, Поди туда, — не стой! — помѣстье здѣсъ чужое.
И противъ воли я своей
Изъ мутнаго ручья дурную воду пей!
Но кажется, что самъ другихъ получше знаю,
Чего я ѣсть, иль пить желаю.
Пастухъ, гоняя насъ, на всѣхъ смотря ворчитъ.
Онъ, палку за всегда въ рукахъ своихъ имѣя,
Всѣхъ безъ разбору бьетъ, ни мало не жалѣя. —
Но лучшель можетъ знать дорогу, хоть кричитъ? —
Онъ право витъ меня, ни чѣмъ не превосходитъ.
Что нужды хоть на двухъ ногахъ онъ ходитъ;
Да у меня четыре есть;
Такъ больше мнѣ должна приписана быть честь.

Те-

Терпѣть я не могу пастушечей собаки,
Съ которою у насъ всегда бываютъ драки.
Сабака завсегда насъ бодро стережетъ,
И въ полѣ намъ гулять по волѣ не даетъ.
На всѣхъ, кто ни пройдетъ, вдругъ поднимаетъ рыло,
Какъ будто бы ея такое право было;
Кусаетъ насъ, грызетъ; — вотъ только всѣхъ и дѣлъ. —
Противиться не льзя, какъ будь каковъ ни смѣлъ.
Но я такую жизнь имѣть не въ силахъ болѣ;
Не стану я впередъ бродить съ овцами въ полѣ.
Изъ стада въ темныя лѣса я убѣгу,
И тамъ-то жить въ покоѣ я могу.
И завтражъ, говорю, я убѣгу отселѣ.
Такъ говорилъ олень. — И въ самомъ дѣлѣ
По утру рано онъ изъ стада убѣжалъ.
И на бѣгу съ собою разсуждалъ;

Хотѣ сонѣ меня и клонитѣ,
Но я отсель пойду; вѣ дали никто
не тронитѣ.
Пастухѣ по мнѣ вѣ рожокѣ играй,
И ты сабака лай.
Я васѣ не слушаю, но вамѣ лишь на-
смѣхаюсь;
Свободой полною теперь я насла-
ждаюсь . . . . .
Но не успѣлѣ всѣхѣ словѣ онѣ окон-
чать, какѣ вѣ мигѣ
Тутѣ лютой Тигрѣ его настигѣ,
Которой разтерзалѣ Оленя вдругѣ на
части;
Такѣ большей сей смѣльчакѣ подпалѣ
теперь напасти.

*　　*
*

О смертны! смѣльчаку сему не подра-
жайте;
Начальниковѣ своихѣ сѣ охотой по-
читайте.
Любитель вольности! чти писанной
законѣ!
Не жертвуй самѣ собой, нейди страс-
тей вѣ полонѣ!

БАСНЬ. 8.

БАСНЬ VIII.

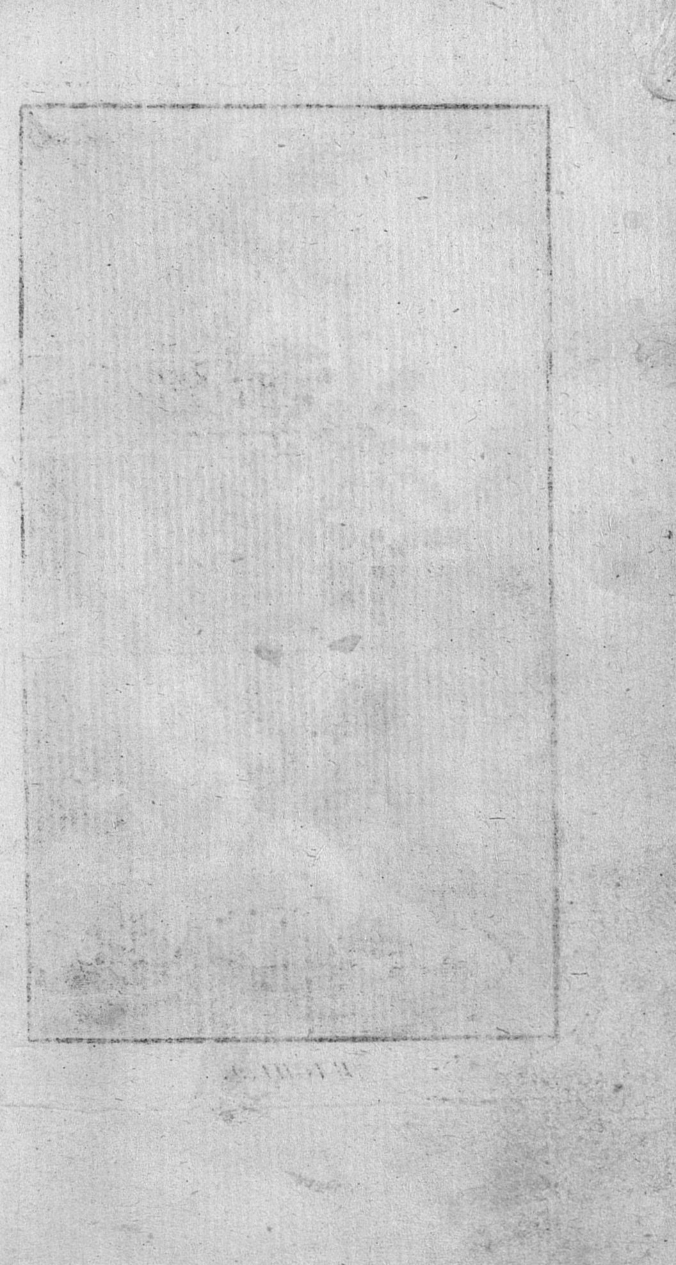
Аистъ и Лягушки.

Лягушки живучи въ болотѣ вздумали однажды повеселится. И когда вся природа покоилась въ объятіяхъ сна, болотныя сіи жители, выскоча изъ своихъ мутныхъ водъ, наполняли горы и долины громкимъ своимъ кваканьемъ. Начальницей въ семъ шумномъ и разноголосномъ ихъ концертѣ одна изъ нихъ была лягушка, которая попеременно то надувалась, то выпускала изъ себя духъ на подобіе раздувальнаго мѣха; и глодка ее совершенно походила на органной ящикъ. Она имѣла рѣдкое дарованіе дѣлать трѣли и ихъ повторяла столько, что можно бы сказать: регентъ сей совсѣмъ испускаетъ духъ. Напряженіе голоса и кваканье ее походило болѣе на блеяніе козла.— Все было хорошо! по крайней мѣрѣ такъ казалось Лягушкамъ: но безпокой-

ный сей шумъ разбудилъ Аиста, который какъ извѣстно, ненавидитъ сихъ животныхъ. — „ Какъ! говорилъ „ онъ, эти твари и на минуту не „ даютъ мнѣ покою? конечно они „ обо мнѣ забыли. — Оставлю я свое „ гнѣздо! „ сказавши такъ самъ въ себѣ, пустился Аистъ какъ стрѣла въ шумное собранїе лягушекъ, которыя его къ себѣ ни мало не ожидали. — Веселье ихъ продолжалось, можетъ быть, не болѣе одного часа; но въ минуту большая половина изъ нихъ истреблены мучительною смертїю.

*　　*
*

Друзья! будьте осторожны. — Забавляйтесь, но не кричите громко; ваши непрїятели некрѣпко спятъ.

БАСНЬ. 9.

БАСНЬ IX.

МЕДВѢДЬ и САДОВНИКЪ.

Медвѣдь скрываяся въ лѣсу уединен-
номъ,
До тѣхъ поръ жилъ одинъ въ без-
молвіи вседневномъ.
Что совершеннымъ сталъ онъ ду-
ракомъ.
Конечно разумъ въ томъ
Чрезмѣрно слабъ бываетъ,
Кто обращенія и обществъ убѣгаетъ.
Похвально говорить, похвально и мол-
чать;
Но худо въ обоихъ излишества не
знать.

Гдѣ жилъ Медвѣдь, другихъ звѣрей
тамъ не бывало;
Одно унынїе съ нимъ вмѣстѣ обитало.
Всякъ скажетъ: скучно жить въ пустынѣ одному.
Безмолвна жизнь сїя наскучила ему.
Тогда въ задумчивость онъ началъ
погружаться;
И стали всѣ мѣста противными казаться.
Унынїе тѣснитъ духъ слабый въ
старикѣ,
Которой отъ Медведя жилъ не вдалекѣ;
Онъ почитатель былъ богинь Помоны (*), Флоры; (**)
Но удовольствїя ни въ чемъ не находилъ,

И такъ онъ говорилъ:

Я здѣсь веселю однѣ только свои взоры.
„ При семъ обилїи имѣть мнѣ друга
должно,
„ Съ садами одному мнѣ жить здѣсь
возможно.

„ Дре-

---

*) Помона богиня плодовъ.

**) Флора богиня цвѣтовъ.

„ Древа не говорятъ,
„ А только лишь шумятъ,
И скуку множатъ тѣмъ въ мѣстахъ уединенныхъ,
Оставя хижину, онъ въ мысляхъ возмущенныхъ.
Пошолъ товарища искать,
Чтобъ веселѣе жизнь съ нимъ вмѣстѣ провождать.
Въ подобномъ мнѣніи Медведь оставя нору
Шолъ лѣсомъ безъ разбору.
Казалися они вблизи между собой,
Обьялъ страхъ старика при встрѣчѣ таковой;
Что дѣлать тутъ не знаетъ,
Онъ предпріятіе другое начинаетъ;
Проворной зделавъ оборотъ,
На четырехъ ногахъ сталъ продолжать походъ;
И въ видѣ передъ нимъ животнаго казался.
Медвѣдь не сомнѣвался,
Что не великъ
На встрѣчу шолъ старикъ.

Звѣрь съ гордостїю съ нимъ вступивши въ разговоры,
Не хочетъ разойтись безъ ссоры.
Старикъ примѣтя то, употребляетъ лесть,
Съ учтивостью ему оказывая честь;
Сказалъ : мой близко домъ, вы оной посѣтите,
И члены томные тамъ пищей подкрѣпите.
Медвѣдь на то склонясь пошелъ съ нимъ вмѣстѣ въ домъ;
И продолжая путь сдружился съ старикомъ.
Два друга наконецъ достигли мѣстъ желанныхъ;
Жить въ дружбѣ начали безъ увѣренїй дальныхъ.
На промыслъ всякой день медвѣдь ходилъ,
И другу своему добычу приносилъ.

Въ немъ праздность мѣста не имѣла;
Медвѣдь не сиживалъ безъ дѣла.
Коль друга своего онъ спящаго видалъ.
То мухъ съ лица сгонялъ.
Въ одинъ день, какъ старикъ во снѣ былъ преглубокомъ,
Медвѣдь тутъ на него зрѣлъ не усыпнымъ окомъ:
Лишь муха спящему успѣла на лобъ сѣсть,
Медвѣдь узря ее сказалъ: возможноль снесть,
„ Сколь много моего ты друга безпокоишь?
„ За что мое къ себѣ и мщенїе удвоишь;
„ За дерзость я тебя немѣдленно убью. „
И камень въ лапу взявъ свою,
Столь

Столь сильно муху имъ подкравшись
он ударилъ,
Что друга своего на томъ онъ свѣтѣ
отправилъ.

* *
*

Съ безумнымъ въ дружествѣ весьма
опасно жить,
Онъ больше умнаго соперника вредитъ.

БАСНЬ. 10.

БАСНЬ X.

ОЛЕНЬ, ЗАЯЦЪ и ОСЕЛЪ.

Одинъ прекрасной Олень, гордясь вѣтвистыми отростками роговъ своихъ, гулялъ на краю лѣса. Въ тожь самое время выбѣжалъ тутъ заяцъ, которой увидя Оленя остановился, и смотрѣлъ на пышность его съ презрѣнiемъ, наконецъ поближе подскоча къ нему сказалъ: разсмотри меня хо„ рошенько. — Я такой же Олень какъ „ и ты, мнѣ только стоитъ под„ нять вострыя свои уши, чрезъ что „ и моя голова будетъ столько же „ красива, какъ и твоя. „ — Оселъ не подалеку отъ нихъ ѣлъ траву; и подошедши къ нимъ сказалъ: ты, „ заяцъ, говоришь правду, какъ Олень, „ такъ и ты, да и я, всѣ мы трое „ одного роду. „ Олень оборотившись

кинулъ

кинулъ на Осла презрительной взглядъ и побѣжалъ отъ нихъ въ лѣсъ.

* *
*

Случается, что люди забывая свой родъ возносятся надъ подобными себѣ; и за бесчестїе почитаютъ говорить съ ними, оказывая ближнимъ своимъ одно только презрѣнїе.

БАСНЬ II.

БАСНЬ XI.

ДВА ВОЛКА.

Два волка нѣкогда въ одномъ берлогѣ
жили,
И дружество они такъ межъ собой хра-
нили,
Добычу какъ найдутъ, дѣлили пополамъ.
Но чтожъ! по многимъ волки днямъ
Добычи никакой въ лѣсу не находили,
Они о томъ ревели, выли;
Въ послѣдокъ изъ лѣсу принуждены
итти.
Тутъ волкамъ по пути
От-

Открылось поле,
Гдѣ пастухи по волѣ
Пасли овецъ стада.
Туда
И волки потащились;
Но вдругъ узря сабакъ, на нихъ озлились.
И младшему волкъ старшїй говорилъ:
Я болѣ твоего на свѣтѣ, другъ мой, жилъ.
Овечку унести изъ стада, какъ ни крался;
Всегда однакоже сабакъ я опасался;
Бывало, какъ иду, сабаки знавъ мой нравъ,
Залаютъ гавъ, гавъ, гавъ.
Анъ вдругъ пастухъ проснется
И тѣмъ овца отъ лапъ моихъ спасется;
А нынѣче, чтобъ сытыми намъ быть,
Такъ должно поступить.

Ты

Ты прямо въ этотъ лѣсъ поди,
И изъ него тихонько выходи,
Сабаки издали чтобъ, видя приступъ твой,
Пустилис за тобой.
Яжъ постараюсь въ это время
Овцу изъ стада унести;
И это бремя
Отъ смерти можетъ насъ спасти.
И вскорѣ такъ волкъ младшій поступилъ,
Какъ старшій говорилъ;
Безъ жалости овцу изъ стада утащили;
Безъ жалости ее, терзая, умертвили.

* *
*

Обманъ, притворство, злость и хитрость для людей
Употребляетъ такъ безъ жалости злодѣй,

Что иногда и жизнь отнять онъ не страшится;
Отъ злости намъ его не льзя почти укрыться.

═══

БАСНЬ. 12.

БАСНЬ XII.

ОСЕЛЪ и ВОРЫ.

Не можно тутъ не быть сраженія и спора,
Какъ смирнаго осла похитили два вора.
Одинъ его хотѣлъ подъ стражей соблюдать;
Другой все говорилъ, что лучше намъ продать.
Межъ тѣмъ, когда изъ нихъ одинъ другому спорилъ,
И межъ собой другъ друга ссорилъ,
То дѣло ужь дошло до самыхъ кулаковъ.
Тогда, не знаю кто таковъ,
И третій воръ къ нимъ подбѣжалъ,
И тутъ же въ драку къ нимъ попалъ.

Оселъ тогда у нихъ провинцїей щиталcя,
За что всякъ съ равною горячностью сражался.
Одинъ изъ нихъ былъ Трансильванъ
Другой Гангуръ, а третїй Панъ.
Но сей провинцїй никто занять не могъ,
Пока не обманулъ тутъ третїй ихъ мошенникъ,
Которой, снявъ узду, надѣлъ ослу ошейникъ,
И поскакалъ отъ нихъ со всѣхъ ослиныхъ ногъ.

*   *
*

Чужимъ неправедно, кто хочетъ завладѣть,
Такъ долженъ то онъ въ памяти имѣть,
Что этожъ; можетъ быть похищено другими. —
Все должны снискивать трудами мы своими,

БАСНЬ 13.

БАСНЬ XIII.

ЛИСИЦА БЕЗЪ ХВОСТА.

Съ Лисицей въ хитрости коль хо-
чешъ кто сравняться,
Тому безъ рукъ, иль ногъ надлежитъ
пошаскаться.
Жила, была одна Лисица цѣлой воръ;
Состарѣлась она ходя съ двора на дворъ;
Ловила кроликовъ, цыпляшокъ пожи-
рала;
И словомъ, въ когши все искусно при-
бирала.
Она не знала що, что есть шакое постъ,
Пока ей западней не оторвали хвостъ.
Пронырства мы ее подробнѣе покажемъ,
О всемъ, съ Лисицей что случилося, ра-
скажемъ,
Клонилось къ ночи или къ дню,
Разыскивать то нужды нѣту,
А только думаю, что до разсвѣту
Лиса попалась въ западню.

 Вер-

Вертѣлась тутъ она спиною, брюхомъ, бокомъ,
И вдругъ нечаяннымъ какимъ-то рокомъ
Отъ туда вырвалась, въ закладъ оставя хвостъ.
Такимъ-то способомъ спасся сей милой гость.
Лисица гнѣвалась, предъ всѣми бывъ такою;
А безъ хвоста она казалася смѣшною.
Но будучи Лиса проворна и хитра,
Лукава и мудра,
Пошла на общїй сеймъ, гдѣ собрались лисицы;
И говорила имъ: любезныя сестрицы!
„ На что безъ нужды намъ себя отягощать,
„ Имѣя долгой хвостъ и онымъ подмѣтать
„ Всѣ пыльныя дороги,
„ Или запачканы пороги?
„ Какую пользу намъ приноситъ длинной хвостъ?
„ Кто малъ, такъ тотъ хвостомъ свой не умножитъ ростъ.—

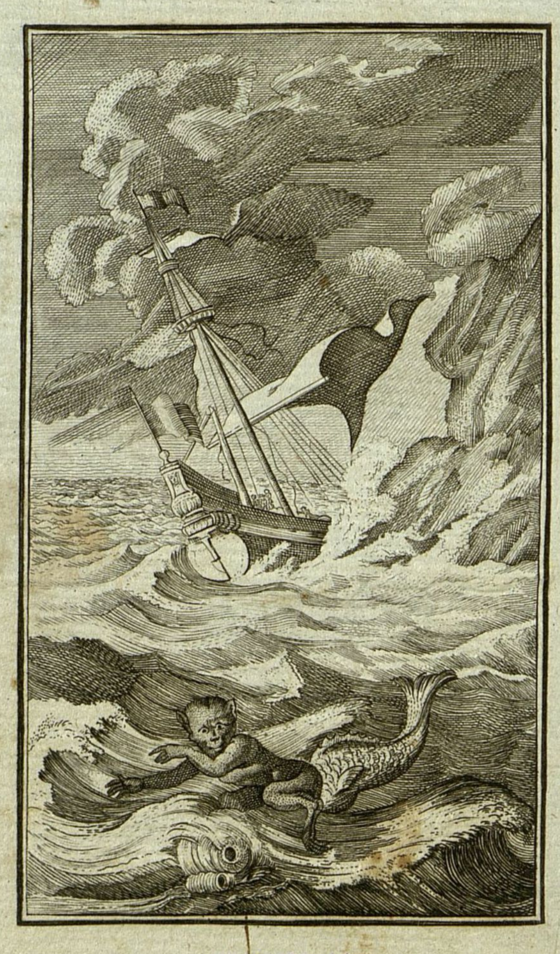
„ Не вижу отъ него я никакой услуги ,
„ Хвостъ должно намъ обрѣзать
всѣмъ, подруги! „ —
„ Полезенъ твой совѣтъ , рекла одна
изъ лисъ ;
„ Но къ намъ своимъ задкомъ пожалуй обернись.
„ Посмотримъ какова покажешься намъ
съ тыла,
Потомъ съ насмѣшкой говорила:
„ О нѣтъ! намъ безъ хвоста не къ стати щеголять ;
„ И бывши безъ него отрывкомъ лишь
вилять. „
Оборвана Лиса ужъ говорить не смѣла,
И видя что въ своемъ желаньи не успѣла;
Отъ нихъ прочь побѣжала
И идучи Лиса въ досадѣ такъ сказала:
„ Когда безхвостыми лисицамъ быть
не мода
„ Такъ видно походить мнѣ вѣчно на
урода ! „

* *
*

Порочнаго совѣтъ, читатель, презирай,
И въ глупостяхъ ему отнюдъ не подражай ;
Будь

Будъ тѣмъ доволенъ, что дано тебѣ
природой,
И не старайся ты гоняться въ слѣдъ
за модой.

БАСНЬ 14.

БАСНЬ XIV.

ОБЕЗЬЯНА и ДЕЛФИНЪ.

У Грековъ таковой обычай прежде былъ,
Что всякой по морю, кто плылъ.
Тотъ шута бралъ въ корабль и съ нимъ собачекъ спальныхъ;
Забавами пленясь биралъ и обезьянъ,
Хоть отъ нихъ и былъ изъянъ,
Чтобъ съ ними не скучать въ моряхъ, какъ ѣдутъ дальныхъ.
Примѣръ сихъ нравовъ мы яснѣе здѣсь покажемъ,
Случилось судну плыть съ такимъ какъ экипажемъ

Не подалеку отъ Афинъ (*)
Вдругъ буря сильной вѣтръ воздвигла,
И судно на морѣ волнами все разшибла.
И естьлибъ къ кораблю не подбѣжалъ Делфинъ (**),
То не остался бы спасеннымъ ни одинъ.
Животное сїе отъ гибели спасаетъ,
Когда кто въ морѣ утопаетъ,
Въ томъ Плинїй (***) насъ довольно увѣряетъ.
Корабль съ людьми плывущими тотчасъ
Въ морской водѣ погрязъ.
Одна Мартышка лишь прибѣжище сыскала
Делфину съ корабля она на спину пала.
Дел-

(*) Аѳины, древнїй Греческїй Республиканской городъ, стоявшїй на берегу Архипелага, въ которомъ была славная пристань.

(**) Делфинъ морская свинья.

(***) Плинїй Римскїй гражданинъ; былъ писатель Натуральной Исторїи жившїй около 70 года послѣ рождества Христова.

Делфинъ вообразя, что это человѣкъ
Съ поспѣшностью ее повлекъ.
Запряжена коньми не такъ везлабъ
телѣга,
Какъ скоро онъ ее донесъ почти до
брега.
И близко оного, спросилъ ее Дельфинъ:
„ Конечно, госпожа, вы также изъ Аѳинъ?
„ Мартышка думала, что сей Дел-
финъ дуракъ,
„ Рекла ему въ отвѣтъ: такъ! го-
сударь мой, такъ!
„ Меня въ семъ городѣ довольно люди
знаютъ,
„ И всѣ тамъ жители почтенье изъ-
являютъ.
„ И ежели когда имѣть случится вамъ
„ Какое дѣло тамъ,
„ Пожалуйте придите къ намъ.
„ Мои родители, коль вамъ сказать
безъ лести,
„ На первы взведены достоинства и
чести.

„ Двоюродной мой брат, есть старшій там судья,
„ Во уваженіи у всѣх родня моя;
„ Для вас все сдѣлают не отлагая в дальность. „
За что оказывал Делфин ей благодарность.
И послѣ говорил: знаком ли вам Пирей? — (*)
„ О! он повѣрте, всѣх дружнѣе мнѣ судей,
Таким-то образом она Делфину врала,
Хотя сама и никого не знала.

Со-

*) Пирей Аѳинскій Судья и Полководец.

Сомнѣнія въ томъ нѣтъ,
Что этакихъ вралей исполненъ цѣлой свѣтъ;
Болтаютъ обо всѣмъ, чего хоть не видали;
Знакомцами зовутъ, о комъ едва слыхали.
Мы многихъ хвастуновъ, такого роду зримъ,
Которы говорятъ; при томъ и не краснеютъ;
Не ѣздя ни куда, исправно лгать умѣютъ,
Что будто въѣздъ они имѣли въ самой Римъ.
И какъ Делфинъ, узнавъ мартышку кинулъ въ воду,
Такъ сихъ обманщиковъ, судящихъ лгать за моду,

Когда нибудь всѣ будутъ презирать,

Какъ менѣе они конечно станутъ

врать.

БАСНЬ. 15.

БАСНЬ XV.

ЧЕБОТАРЬ и КАЗНАЧЕЙ.

Жилъ нѣгдѣ чеботарь хоть въ прочемъ и бѣднякъ,
Но въ бѣдности своей онъ проводилъ жизнь такъ,
Что вставши вдругъ съ зарей пѣлъ пѣсни по всечасно.
Хоть знали всѣ, что онъ пѣлъ не согласно,
И голосу его ни кто хоть не внималъ;
Но пѣснями свою онъ скуку прогонялъ.
Когда же ремесломъ своимъ онъ занимался,
Тогда онъ пѣснями и больше забавлялся.

И только лишь всталъ,
Во все онъ горло пѣсни дралъ.
Но сколько чеботарь, пѣвъ пѣсни, веселился.
Столь много казначей, сосѣдъ ево, сердился,
Что крикомъ чеботарь покой весь отнималъ,
И утромъ спать ему ни мало не давалъ.
А этотъ казначей былъ таковаго нраву,
Лишь деньги собирать щиталъ себѣ въ забаву.
Онъ злато и сребро
Копилъ, какъ лучшее добро.
Богатымъ будучи желалъ онъ жить въ покоѣ.
Но какъ съ нимъ чеботарь тогда въ сосѣдствѣ жилъ,
И упражненїе имѣлъ совсѣмъ иное,
То казначей его смертельно не любилъ,
Бывало ляжетъ онъ и станетъ засыпать;
А чеботарь начнетъ во весь ротъ пѣсни драть.

И словомЪ казначей
Спокойныхъ не видалЪ ночей;
ЖелалЪ онЪ, сапоговЪ чтобЪ менѣ покупали,
ЧтобЪ рано мастера по утру не вставали,
И спать ему покойно не мѣшали.
Но какЪ не сдѣлалось сего,
КЪ чеботарю послалЪ слугу онЪ своего,
Чтобы привелЪ его сЪ собою,
И чеботарь пришелЪ кЪ нему сЪ слугою,
„ Сосѣдушка! сказалЪ ему такЪ казначей,
Ты вЪ хижинѣ работая своей,
„ По многуль достаешь вЪ годЪ круглой за работу? „ —
„ АхЪ, милостивый государь!
ПрервалЪ рѣчь бѣдной чеботарь,
„ ЧрезЪ цѣлой годЪ имѣю ту заботу,
„ ЧтобЪ вЪ бѣдности своихЪ домашнихЪ всѣхЪ кормить,
„ И чтобЪ насущный хлѣбЪ найтить,
„ Работая сЪ зари до вечера сижу,
„ Но я скажу,

 „ Что

„ Что сколько я работаю ни много,
„ Но все живу убого. „
„ Такъ слушай же, сказалъ богатой казначей;
„ Не долго будешь жить ты въ бѣдности своей.
„ Тебѣ я помогу, лишь пѣсенъ ты не пой.
„ И крикомъ по утрамъ меня не безпокой. „
Сказавши казначей сундукъ свой отпираетъ,
И сотней бѣдняка ефимковъ (*) награждаетъ.
Благодаря его, бѣднякъ ефимки взялъ,
И въ домъ свой побѣжалъ;
Принесши денежки въ сундукъ ихъ запираетъ
Отъ радости такой едва не ўмираетъ.
Онъ пѣть ужъ пересталъ, но вмѣсто онъ того
Не чувствовалъ скокойства своего.
Что

---

*) Ефимокъ иностранная монета, заключающая въ себѣ Россїйскихъ денегъ 1. руб. 20 копѣекъ.

Что деньги унесутъ, того лишь онъ страшился,
И спать ни на одну минуту не ложился.
Лишь чуть бывало онъ какой услышитъ стукъ,
То вдругъ хватается за денежной сундукъ.
Въ последокъ Чеботарь наскучилъ жизнью сею;
Ефимки взявъ, спѣшитъ онъ къ казначею;
Пришедши говоритъ: о благодѣтель мой!
„Я въ бѣдности хотя обогащенъ тобой;
„Но деньгамъ вашимъ я, повѣрте мнѣ, нерадъ,
„Возмите ихъ назадъ.
„Когда ихъ не имѣлъ, я веселъ былъ, спокоенъ;
„Но вашей милостью когда сталъ удостоенъ,
„Спокойство я и все веселье потерялъ,
„И ночи ни одной для денегъ я не спалъ. —
„Вы деньги отъ меня назадъ извольте взять,
„Лишь

„ Лишь только пѣсни пѣть, прошу, не запрещать! „

*   *
*

Для насъ не должно быть точудно,
Что всѣ привычки намъ преодолѣть есть трудно.
Привыкъ кто на примѣръ красавицу, любить,
Такъ трудно ужъ ему безъ ней на свѣтѣ жить;
Привыкъ нашъ чеботарь не къ стати горло драть,
Такъ послѣ отъ того, не могъ ужъ онъ отстать.

БАСНЬ 16.

БАСНЬ XVI.

КРЕСТЬЯНИНЪ и БАРСЪ.

Нѣтъ ничего безумнѣе, какъ желать отмщенія.

Одинъ крестьянинъ потерявши лучшаго своего теленка, молился *Пану* *) и въ досадѣ своей ничего больше не желалъ и не просилъ у него, какъ только, чтобъ увидѣть похитителя. Онъ положилъ обѣтъ, принести за сіе *Пану* въ жертву козленка. — Молитва его была услышана. — Свирѣпый Барсъ выходитъ изъ лѣсу

---

*) Панъ богъ лѣсовъ.

лѣсу: но бѣдной крестьянинъ, лишь только его увидѣлъ, бѣжитъ прочь отъ него и кричитъ: о великїй Панъ! „ я обѣщаюсь тебѣ принести въ жер„ тву вмѣсто одного козленка деся„ терыхъ, лишь только избавь меня „ отъ сего чудовища!

*   *
*

Дерзской человѣкъ! знаешь ли ты истинное благо свое? — Твои безразсудныя желанїя противны промыслу Всемогущаго. Онъ для того только и выслушиваетъ ихъ, чтобъ тебя наказать, и чтобъ ты послѣ зналъ, о чемъ его просить должно.

БАСНЬ. 17.

БАСНЬ XVII.

ВОЛКЪ и ЛОШАДЬ.

Въ одинъ день поутру, Весеннею порой,
Питаясь мягкою травой,
Гуляла лошадь на долинѣ.
Увидя волкъ ее, съ собой такъ говорилъ:
„О естьлибъ удалось мнѣ нынѣ,
„Чтобъ этой лошадью я голодъ утолилъ;
„И естьлибъ Панъ
„Такъ сдѣлалъ для меня, чтобъ это былъ баранъ,
„Игруш-

„ Игрушкою бы тварь сія мнѣ послужила.
„ Я вижу, что слаба моя предъ нею сила.
„ Но естьли лошадь я хочу преодолѣть,
„ Обманомъ какъ нибудь могу ее поддѣть. „
Такъ разсуждая волкъ, къ лошадкѣ подбирался.
И только лишь онъ съ нею повстрѣчался,
Учтиво говорилъ:
„ Сударыня! какъ я въ долинѣ сей ходилъ,
„ Тотчасъ
„ Увидя я здѣсь васъ,
„ Не могъ не изъявить почтенія предъ вами,
„ И съ тѣмъ намѣреньемъ, какъ видите вы сами,
„ Пришелъ, чтобъ вамъ мою услугу оказать:
Но

,, Но должно напередъ предъ вами то, сказать:
,, Лишь только я васъ встрѣтилъ;
,, То вдругъ примѣтилъ,
,, Что вы, не знаю чѣмъ, больны.
,, Самъ Гиппократъ (*) учителемъ мнѣ былъ.
,, Онъ врачеству меня довольно научилъ;
,, И Гипократомъ мнѣ понятія даны.
,, Какія въ жизни намъ случаются болѣзни;
,, Я знаю силу травъ, которы намъ полезны.
,, А изъ сего и должно заключить,
,, Что я могу болѣзни всѣ лѣчить.
,, Въ своей болѣзнижъ мнѣ пожалуйте откройтесь,
,, Что вылѣчу я васъ, о томъ не безпокойтесь,

(*) Гиппократъ древній Греческій философъ, основатель Медицины, или врачебныя науки, жившій около 3548. года.

„ Я пользу приносилъ и рыцарскимъ конямъ;
„ Могу, сударыня, и вамъ
„ Своимъ искуствомъ услужить. –
„ Извѣстно вамъ, когда хотимъ здоровы быть,
„ Такъ должно всякую болѣзнь лѣчить въ началѣ;
„ А естьли, кто отложитъ далѣ,
„ Тому конечно ужъ надежды къ жизни нѣтъ,
„ И вѣрно скоро тотъ умретъ.
„ Не трати времени, чѣмъ больны вы скажите
„ Что вамъ
„ Теперь же помочь дамъ,
„ О томъ ни мало не тужите.„
Все лошадь слушала, что говорилъ ей волкъ,
Словамъ его кривой давая толкъ.
Она издавна волка знала,
И на слова его учтивожъ отвѣчала.
„ Послушайте, ничѣмъ я, вѣрьте, не больна;
„ А есть во мнѣ болѣзнь одна,
„ Ко-

„Котора, кажется мнѣ, впрочемъ не
важна.
„Вотъ чирей подъ ногой; — наклон-
тесь посмотрите,
„И мнѣ потомъ скажите,
Опасенъ ли онъ для меня? „—
Волкъ голову свою къ копыту наклоня
Стоялъ, между тѣмъ вдругъ лошадь
размахнувшись,
Всей силой Волка въ лобъ ударила ногой;
Потомъ какъ на него смотрѣла огля-
нувшись,
Лѣжалъ волкъ весь въ крови, пуща
страшный вой.
И въ часъ, въ которой онъ со свѣ-
томъ раставался,
Предъ лошадью волкъ признавался,
Что тщетно онъ хотѣлъ Хирур-
гомъ *) быть,

 Когда

*) Хирургъ, слово Греческое значитъ врачь или лѣкарь, который лѣчитъ одни только наружныя болѣзни.

Когда природа учредила
Посредствомъ рыла
Лишь только мясникомъ ему въ животныхъ слыть.

* *
*

Друзья! когда обманомъ жить хотите
Такъ прежде вспомяните,
Великодушноль то вы можете снести,
Когда другому васъ удасться оплести?

БАСНЬ. 18.

БАСНЬ XVIII.

ПЬЯНИЦА и ДОКТОРЪ.

Одинъ какъ пьяница сонливъ чрез-
мѣрно былъ,
Всѣ дни свои почти во снѣ онъ про-
водилъ;
Обыкновенно пилъ съ постѣли не
вставая;
Какъ день появится глаза онъ отирая,
Съ поспѣшностью хватается за
штофъ,
Которой осушивъ заснетъ спокойно
вновь.
Къ вину охота,
Чрезмѣрная дремота
Служили бѣдняку единымъ ремесломъ;
Работа вся его и состояла въ томъ.

Когдажъ знакомство съ нимъ свела горячка злая,
То другъ его во всемъ участье принимая
Не медленно къ нему и Доктора привелъ,
Который съ важностью больнова осмотрѣлъ.
Потомъ ощупавъ пульсъ, рѣчь началъ видомъ важнымъ;
„ Я по ученїю и опытамъ всегдашнимъ,
„ Вопервыхъ нахожу велику жажду въ немъ,
„ Что слѣдствїемъ худымъ въ болѣзни служитъ всѣмъ;
„ А сильной жаръ его горячку умножаетъ,
„ И въ здравїи его меня отчаяваетъ.—
„ Но правила, что намъ оставилъ Гиппократъ,
„ Конечно мнѣ успѣхъ въ желанномъ явятъ.
„ Когда довѣренность весь свѣтъ къ нему имѣетъ,
„ Ктожъ предписанїя его нарушить смѣетъ? —
„ По

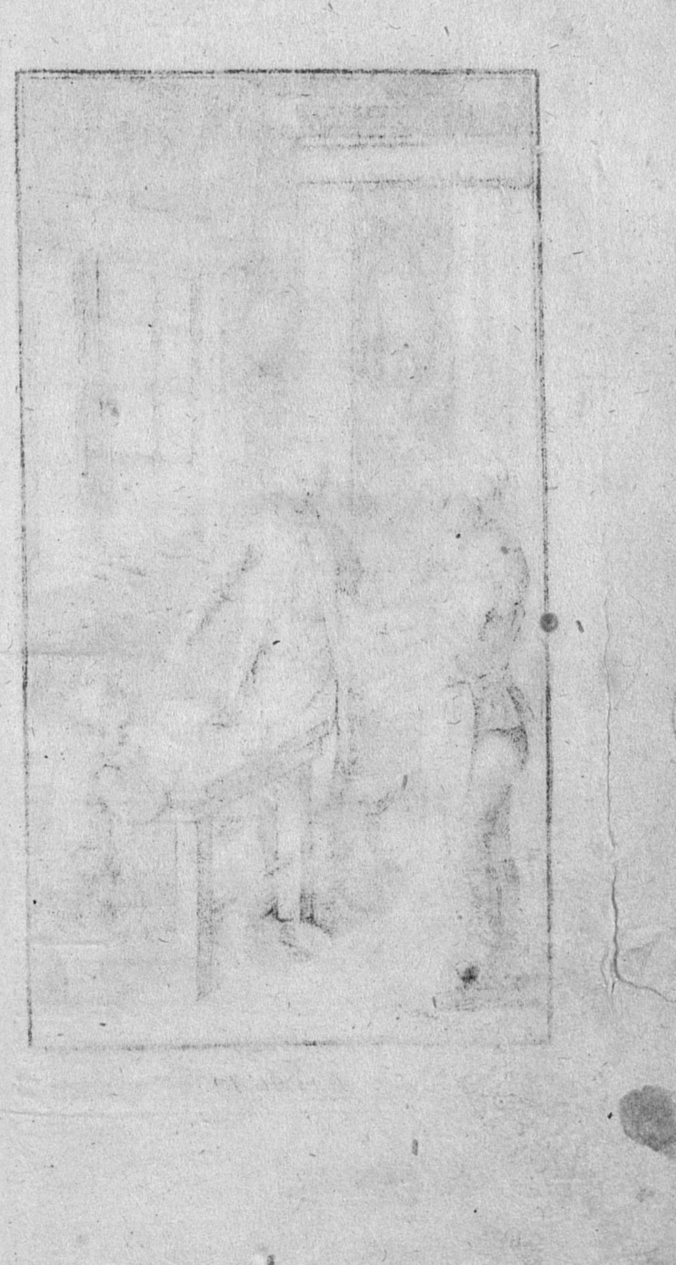
„ По правиламъ его я буду поступать;
„ Вопервыхъ я начну въ немъ жажду утолять;
„ Какъ скоро прохлажу всѣ внутреннїя члены,
„ И въ немъ хоть малой знакъ примѣчу перемѣны.
„ То постараюся горячку изтребить....
„ Нѣтъ! нѣтъ! вскричалъ больной, тому возможноль быть? —
„ Ты Гиппократовой старайся Медициной,
„ Лѣчить во мнѣ болѣзнь горячки сильной;
„ А жажду утолитъ вино.
„ Оно меня одно
„ Въ болѣзни прохладитъ, духъ ободритъ унылый,
„ И прежне возвратитъ мнѣ здравїе и силы.„

*　*
*

Кто воздержанїя не можетъ наблюдать,
Хотябъ смерть у него грозила жизнь отнять;
Но

Но отъ пороковъ онъ не убѣгаетъ,
Отъ коихъ жизнь его злощастна вѣкъ
бываетъ.

═══════

БАСНЬ. 19.

БАСНЬ XIX.

БОГАТЫЙ и БѢДНЫЙ.

Разумной, говорятъ, Фортуну презираетъ
И ложной блескъ его очей не ослѣпляетъ
И говорятъ, что щастье намъ одной;
Лишь служитъ суетой.
Сїя разумна мысль, рѣченїе прекрасно,
И мнѣнїе во всемъ съ Сенекинымъ согласно.

Но множество Сенекъ при слабостяхъ своихъ
Съ преданностью пекутъ ко милости другихъ.
Кудажъ они свои желанїя стремятъ,
Коль щастїе однимъ наружнымъ блескомъ чтятъ?
И естьли ничего добра нѣтъ въ немъ,
Такъ мы съ великихъ душъ, о томъ судить начнемъ,
Которые своимъ имѣнїемъ обильнымъ
Всѣмъ помощъ подаютъ не сильнымъ,
Нещастнымъ, горестнымъ, вдовамъ и сиротамъ;
Такъ щастья ложной блескъ является ли тамъ?
Нѣтъ! щастье таковыхъ есть твердо непремѣнно;
И мы не погрѣшимъ, сказавши откровенно,
Что въ людяхъ лишь одна несносна гордость есть.
Иной бывъ щастливымъ другихъ поноситъ честь;

А мудрый подлинно иначе разсуждаетъ;
Богатымъ сдѣлавшись, онъ бѣднымъ помогаетъ.

И повѣсть намъ представитъ обоихъ,
Богатаго въ благихъ намѣреньяхъ своихъ;
А бѣднаго въ такомъ нещастномъ состояньи,
Что нужду онъ имѣлъ и въ самомъ пропитаньи.
Онъ помощи себѣ ни отъ кого не зрѣлъ;
Въ великой бѣдности покою не имѣлъ.
Всѣ члены отъ того имѣя изнуренны.
Вздыхалъ онъ въ хижинѣ печалью утѣсненный,
Что онъ фортуною оставленъ и презрѣнъ,
И жизнь несчастную сноситъ опредѣленъ.
Но въ участи такой, онъ здраво разсуждаетъ,

И добрыхъ свойствъ души ни мало не теряетъ;
Онъ мнилъ: коль небо къ намъ ко всѣмъ благоволитъ,
„Оно со временемъ меня вознаградитъ.„ —
Пусть былобъ такъ, его надежда есть невинна;
Но малолѣтнаго еще имѣлъ онъ сына,
Которой гладомъ изнуренъ,
Не могъ того снести, къ чему отецъ рожденъ,
И сѣтуя въ отцѣ сугубилъ онъ страданье,
Чтожъ бѣднымъ имъ начать въ плачевномъ состояньѣ? —
Надежды не имѣвъ, гдѣ помощи просить?
Рѣшились жребій свой съ терпѣніемъ сносить. —
Но добродѣтельный сосѣдъ сіе примѣтилъ;
И

И участь бѣднаго поправить не умѣдлилъ:
Не для тщеславія, при случаѣ такомъ,
Онъ хлѣбъ ему послалъ наполненный сребромъ:
Но безпокойствіе весь духъ его смущаетъ,
Что ближній въ бѣдствіяхъ столь жестоко страдаетъ.
Бѣднякъ, принявши хлѣбъ, взираетъ на дитя.
Гладъ хочетъ утолить стенанье прекратя.
Притомъ желаетъ скрыть печали тяжко бремя,
Не знаетъ, что его пресѣклось грозно время.
И съ радостью онъ ножъ свой въ руки взялъ,
И только онымъ хлѣбъ лишь рѣзать было сталъ;

То вдругъ увидѣлъ онъ, — какое удивленье!
Онъ устрашился тѣмъ, пришедъ во изумленье;
Ефимковъ множество тутъ выпало на столъ; —
Поправился бѣднякъ, хотъ прежде былъ и голъ.
Награда такова довольныя цѣны;
Но бѣдные не всѣ симъ щастьемъ почтены.

повѣсть. 20.

XX.

ЛОРЕТТА,

ПОВѢСТЬ.

Амуръ(*), сопровождаемый Генїемъ(**) не находитъ никакихъ препятствїй въ намѣренїяхъ своихъ. — И въ самыхъ опасныхъ случаяхъ, вдохновенїе его заставляетъ искать легкихъ средствъ, и хитрость сама раждается въ страстномъ сердцѣ. — Амуръ

 есть

(*) Амуръ тоже что и Купидонъ сынъ Венеры и богъ любви.

(**) Генїи слуги Венерины.

есть рѣзвый и хитрый мальчикъ, котораго изображаютъ намъ Цитерскїе (*) записки. Естьли онъ ранитъ чье сердце; то уже плѣнникъ его пренебрегаетъ весь свѣтъ. — Бокасъ (*) довольно его зналъ, и увѣряетъ насъ о многихъ его щастливыхъ побѣдахъ, и что онъ всегда достигаетъ цѣли въ своихъ желанїяхъ. — Между прочимъ приводитъ онъ въ свидѣтельство одну Италїанскую красавицу Лоретту, которая представитъ удивительное въ Амуровыхъ побѣдахъ доказательство. Она была молода, жива, и преисполнена прелестей; и естьли что превышало совершенство прекраснаго ея стана; то былъ разумъ, которой оживлялъ ея прелести. — Подъ черными бровями глаза ея блистали огненною проницательностїю; привлекательная нѣжность ея тѣла и

*) Цитеръ островъ, на которомъ былъ храмъ, посвященный Венерѣ.

**) Бокасъ, иностранный Писатель.

и пріятныя тѣлодвиженія, обращали на нее вниманіе каждаго. И Сигизмондъ между прочими довольно позналъ силу оныхъ. Но гордая Лоретта не почитала его достойнымъ взаимной любви; она презирала его ласки, не внимала его вздоховъ, и самые подарки ни мало ее не трогали. — Такъ чтожъ? Что за чудо! — сердце Лоретты потеряло уже свободу; оно предано Гвиду, и Гвидъ первый получилъ въ ономъ мѣсто.

Когда онъ бывалъ съ Лореттою въ собраніяхъ при ея мужѣ и Сигизмондѣ, то оба они оказывали обыкновенно, важность, скромность, постоянство и осторожность. Честь для нихъ была дороже жизни; и они лучше желали тысячу разъ умереть, нежели нарушить хотя мало свои должности. — Сигизмондъ уже къ ней не приступаетъ; все его краснорѣчіе пропало; пропали его старанія, усилія и обѣщанія. Сколь не умолимы нѣкоторые красавицы! и какія они раз-

ставляютъ для мущинъ сѣти! они показываясь въ собранїяхъ неприступными и жестокими , смѣются о томъ съ своими любовниками. Между тѣмъ презрѣнный Лореттою Сигизмондъ, получалъ тайныя объ ней извѣстїя, которыя возвращали ему всю прежнюю отважность. Онъ видитъ, что Лореттины прекрасныя уста, не такъ для него благопрїятны, какъ для счастливаго Гвида. — Наконецъ Сигизмондъ подговариваетъ Лореттину служанку, и ему обѣщано было отъ нее много; обнадеженъ будучи ея услугами, не долго онъ думалъ о употребленїи средствъ къ исполненїю своего намѣренїя. Онъ входитъ въ Лореттины покои, гдѣ вѣрные любовники безъ всякой опасности провождали съ прїятностїю минуты. Она совсѣмъ не думала, чтобъ въ это время пришелъ къ нимъ Сигизмондъ, испугалась и не знала, что дѣлать: наконецъ Гвиду велено было скрытся. Дверь отворяется, Лоретта думаетъ, что пришелъ ея мужъ: но это былъ Сигиз-

мондъ

мондъ, которой сверьхъ ея чаянія началъ съ нею говорить и читалъ ей похвальное слово; напослѣдокъ дошло до того, что должно было Лореттѣ рѣшиться на то, чтобъ, или видѣть себя предъ всѣми осмѣянною или здаться въ туже минуту. — Онъ кленется, угрожаетъ ей; и естьли она силится ему изъявлять свое чувствованіе: то онъ усугубляетъ свои; естьли она начнетъ плакать, онъ тому смѣется. Наконецъ дошло до самой подробности, не теряя ни одной минуты, онъ строго требуетъ. . . . Чтожъ начать? надобно сдѣлать конецъ. Они согласились: и любовныя увѣренія были тогда со обѣихъ сторонъ; которыя молчаніемъ и кончены. — Бѣдный Гвидъ! кто бы желалъ быть на твоемъ мѣстѣ?

Наконецъ беспокойная для Гвида минута прошла; но за нею слѣдуетъ еще опаснѣйшая. Лореттинъ мужъ отправя въ отсутствіи свои дѣла, возвращается домой скорѣе, нежели

его

его ожидали. — Онъ уже идетъ по лесницѣ. — Какъ же это дѣло разпутать можно безъ хитрости ? — Но развѣ не можно сыскать средствъ къ соблюденiю своей чести ? Сигизмонду сказано, чтобъ онъ обнажа свою шпагу бѣжалъ, какъ будто бы кого догоняя. — И Сигизмондъ бѣжитъ какъ бѣшеной на встрѣчу мужу, которой не зналъ, что это значило. Гвидъ по совѣту жъ Лоретты, кричалъ: бѣги! бѣги! и клялся притомъ; я тебя завтре же найду . . . Онъ бѣжалъ не оглядываясь и совсѣмъ не думалъ, чтобъ, кто попался ему на встрѣчу. Лоренцо, такъ казывался Лореттинъ мужъ, вбѣжалъ въ покои и нашелъ свою жену поблѣдневшею. Ахъ! моя любезная, что ты ? — Ахъ! естлибъ ты былъ здѣсь самъ! — Что такое ? Что сдѣлалось ? — Ахъ! я не могу выговорить . . . . Я вся отъ того дрожу . . . — Да ктожъ это бѣжалъ моя душа ? . . . Сигизмондъ, говоритъ Лоретта, онъ вошелъ держа . . . . Что такое ? — Свою шпагу обнаженную, ахъ! —

ну! — Онъ гнался за какимъ-то человѣкомъ, которой искалъ у меня убѣжища: но онъ гдѣ нибудь спрятался; онъ долженъ быть здѣсь, въ которомъ нибудь углу. Но Сигизмондъ не нашедши у меня никого выбѣжалъ, какъ бѣшаной. — Тѣмъ лучше моя душа, говорилъ Лоренцо, я очень радъ, что не сдѣлалось здѣсь никакого нещастія; мой домъ не для того, чтобъ въ немъ драться. — Потомъ онъ во всѣ стороны кричитъ: ей! другъ мой! куда ты скрылся? выходи! выходи! нечего уже болѣе бояться; ты у меня въ безопасности. Гвидъ показывается и изъявляетъ ему свою благодарность. Безъ васъ, говоритъ онъ, и безъ сей госпожи я бы безъ сумнѣнія совсѣмъ пропалъ. — Послѣ сего, онъ какъ можно спѣшилъ уйти. — Нѣтъ. — нѣтъ! говорилъ сей доброй хозяинъ, этова еще мало? Я хочу васъ проводить самъ до вашего дому; и естьли я найду его, повѣрьте что у меня будетъ съ нимъ дѣло, такимъ образомъ храбро вооружась по-

шли они вмѣстѣ. Лоретта между тѣмъ приходитъ въ прежнее чувство; и Амуръ, которой былъ свидѣтелемъ сего произшествія, торжественно восплескавши, удалился.

КОНЕЦЪ.

